

А то, почему впоследствии Ли Юйнянь всё-таки перебрался в квартиру Сяо Пина, объяснялось просто: вовремя подоспевшими напутствиями Игрека и маленькими хитростями самого Сяо Пина.

После того памятного визита в дом Ли Юйнянь Сяо Пин стал звать его на свидания всё чаще. Прежде они виделись от силы раз в месяц, теперь же — дважды в неделю. Настолько резкий переход занял всего месяц, и Юйняню порой казалось, что события развиваются чересчур стремительно.

Осознав свою ориентацию, Ли Юйнянь из чистого любопытства пару раз заглядывал в тематические бары. Правда, хватало его лишь на то, чтобы заказать стакан самой дешёвой воды, посидеть несколько минут в углу и уйти. Но именно там он познакомился с Игреком — профессиональным барменом. Это был невероятно харизматичный, привлекательный мужчина, буквально излучающий мужественность. Каждый вечер он с неизменной улыбкой флиртовал с гостями у стойки.

Именно этот человек однажды открыл ему простую истину: между мужчинами не бывает любви — только постель.

Юйнянь не раз наблюдал, как Игрек уводит за собой очередного симпатичного парня, причём дважды с одним и тем же его никто не видел. Завсегдатаи давно привыкли к его стилю жизни и в шутку окрестили бармена Жнецом. Впрочем, при всей своей легкомысленности Игрек свято чтит неписанный кодекс чести: никогда не посягал на невинных юношей и не связывался с теми, кто состоял в отношениях.

Первые представления о жизни сообщества Ли Юйнянь перенял именно от Игрека. Но врождённый консерватизм не позволял ему пускаться во все тяжкие, как советовал старший приятель. Юйнянь тщательно скрывал свои наклонности от посторонних глаз и лишь в редкие моменты, в подобных безопасных местах, позволял себе выпустить наружу то, что так долго прятал в глубине души.

В этот вечер Сяо Пин задерживался на работе, свидание отменилось, и Ли Юйнянь решил заглянуть в бар в одиночку.

— Игрек, а почему сегодня без сопровождения? — спросил он, присаживаясь у стойки.

— Ого! И сколько же тебя здесь не было?

Рядом примостился миловидный юноша в довольно смелом, полуоткрытом наряде. Лицо его показалось Юйняню смутно знакомым.

— К нынешнему Игреку теперь никто и близко подступить не смеет, — хмыкнул парень.

Ли Юйнянь наконец вспомнил, где видел его раньше. Это был один из местных мальчиков по вызову. Шептались, что он пришёл сюда ещё семнадцатилетним и работал здесь уже года три.

— Хочешь сказать, наш Жнец решил остепениться? — удивился Юйнянь.

Юйнянь с любопытством перевёл взгляд на бармена.

— Ты ведь всегда жил сегодняшним днём. С чего вдруг такие перемены? Неужели порох в пороховницах иссяк? — поддразнил он друга.

Игрек даже бровью не повёл. Он продолжал смешивать коктейли с привычным изяществом и ловкостью, ни на секунду не сбившись с ритма. Вскоре перед Ли Юйнянем скользнул по полированному дереву бокал с коктейлем «Синяя чародейка».

— Пей, — коротко бросил Игрек.

Он предостерегающе зыркнул на разболтавшегося мальчишку у стойки и пододвинул бокал ближе к Юйняню.

— Сначала допивай, потом поговорим.

Юйнянь опустил взгляд на сияющий неонем бокал. Алкоголем он не увлекался. Изредка мог позволить себе немного пива, но чаще всего из-за вечного безденежья обходился обычной кипячёной водой — и экономно, и для здоровья полезно. Тот их визит с Вэй Линем в гей-бар оплачивал сам староста, шутливо пообещав стрясти с него долг, когда Юйнянь устроится на хорошую работу. Да и пил он тогда не алкоголь, а какой-то сладкий безалкогольный напиток, популярный у девушек.

Ли Юйнянь заворожённо наблюдал, как Игрек аккуратно закрепляет на краю бокала тонкую дольку лимона для украшения.

— У меня нет денег на такую роскошь, — честно признался он.

В его голосе не прозвучало ни капли смущения. Бедность никогда не казалась ему поводом для стыда — этому его и других сирот ещё в детстве научила матушка Ли.

— Знаю я, что у тебя в карманах ветер гуляет. Это угощение от заведения, — усмехнулся Игрек, облокотившись на стойку. — Ты ведь один из немногих моих настоящих друзей здесь. Сколько раз приходил — всё воду цедил. Так и не попробовал ничего толкового. Пока я ещё за стойкой, оцени мою работу.

Сам Ли Юйнянь даже не догадывался, насколько его простая, скромная одежда выбивалась из

яркой и порочной атмосферы этого заведения. Но наметанный глаз Игрека подмечал это сразу.

Три года назад, учась на третьем курсе, Юйнянь благодаря старосте Вэй Линю впервые узнал, что существуют особые места для людей их круга. В тот день он взял с собой все честно заработанные за месяц деньги и впервые переступил порог бара, который казался ему верхом расточительности.

Тогда, завидев старомодно одетого, робкого парня с детским выражением лица, Игрек сразу понял: они из разного теста. Сам он в ту пору работал обычным официантом и только начинал свой путь. Помнил он и то, как к новичку начали присматриваться сомнительные личности, расспрашивая о нём, но Игрек вовремя перекрыл им кислород. Позже прежний бармен уволился, Игрек занял его место и за годы работы насмотрелся на сотни драм, разбитых сердец и пустых интрижек. Его собственная жизнь становилась всё более хаотичной и циничной, и только Ли Юйнянь год за годом оставался прежним — чистым и наивным.

— Ты уходишь? — уловил Ли Юйнянь тревожную нотку в его словах.

Слова «пока я ещё здесь» прозвучали слишком двусмысленно. Впрочем, ночная жизнь в гей-баре — плохой фундамент для будущего. Игреку уже перевалило за тридцать пять, самое время подумать о чём-то более надёжном.

— Да, пришла пора закругляться, — кивнул Игрек и указал на дальний конец стойки, где возился молодой парень. — Передам дела Сяо Фану. Он способный малый, уже почти всему научился. Ещё немного практики — и справится сам.

До преемника Ли Юйняню дела не было. Его куда больше волновала судьба самого Игрека — одного из двух людей в этом городе, с кем он мог быть предельно откровенен.

— Уже решил, когда последний день? С чего вдруг такие перемены — и работу бросаешь, и остепениться решил? Неужели нашёл тихую гавань?

Сам Юйнянь больше всего на свете мечтал о простом человеческом счастье: собственном тёплом доме, любимом человеке рядом и тихом свете лампы по вечерам. Именно поэтому он искренне желал того же и своим близким. Тем более Игреку, который стал для него и наставником, и верным другом, когда-то бережно приоткрывшим дверь в этот скрытый мир.

— Насчёт тихой гавани... сомневаюсь, — с горькой усмешкой отозвался Игрек.

Он ведь никогда не был законченным циником. Ему тоже хотелось тепла, но подходящего человека рядом долго не оказывалось. А теперь, когда такой мужчина наконец появился, Игрек с ужасом осознал, что не может предложить ему ничего, кроме вороха проблем. Ошибки бурной молодости так просто не спишешь со счетов. К тому же... кто знает, мечтает ли тот человек о покое так же, как он сам?

Заметив эту тень на лице друга, Ли Юйнянь не стал расспрашивать дальше. Он просто молча поднял бокал и сделал первый глоток.

Игрек часто повторял ему:

«Счастье не даётся даром. И если тебе повезёт его встретить — держись за него зубами».

А ещё он говорил, что нынешняя жизнь Юйняня — это не покой, а стоячее болото. Что нужно набраться смелости и попробовать любить по-настоящему, даже если в итоге всё закончится ничем.

Втягивая прохладную влагу коктейля и размышляя над словами друга, Ли Юйнянь медленно, но верно собирал в кулак всю свою решимость. Пора было сделать выбор.

На следующий день, в субботу, Сяо Пин заехал за ним спозаранку. Они планировали провести выходные в загородном спа-отеле с термальными источниками.

Юйнянь не возражал. Однако, собирая вещи, он незаметно упаковал в чемодан самое дорогое и памятное, что у него было. Когда Сяо Пин припарковался у его дома, Ли Юйнянь под удивлённым взглядом мужчины совершенно невозмутимо убрал свой багаж в багажник.

Сяо Пин промолчал. Он лишь списал это на неопытность парня, который впервые выбирался на подобный отдых. За полгода знакомства он успел изучить скромный быт своего спутника.

Ли Юйнянь сел на пассажирское сиденье и притих. Поездку полностью организовывал и оплачивал Сяо Пин. Юйняню было неловко — он чувствовал себя нахлебником, альфонсом, живущим за чужой счёт, но отказаться от приглашения не нашёл в себе сил, да и заплатить свою долю банально не мог. В глубине души он пообещал себе: как только встанет на ноги и начнёт прилично зарабатывать, он обязательно устроит для них двоих такое же путешествие. В тот момент, окутанный нежным флёром первой влюблённости, Ли Юйнянь даже не подозревал, насколько жестоким и беспощадным может оказаться этот мир.

Поскольку ехать предстояло прилично, выехали они на рассвете, когда на улицах только-только открывались редкие торговые лавки. Стоило Юйняню закрыть за собой дверцу, как Сяо Пин вдруг подался вперёд и мягко коснулся губами уголка его рта. От неожиданности парень вздрогнул и едва не ударился головой о стекло.

— Так рано выехали, ты наверняка без завтрака, — улыбнулся Сяо Пин и, словно фокусник, извлёк тёплый контейнер с пшёнкой кашей и пакет с ароматными баоцзы. — Специально заскочил в закусочную «Записи о каше» на севере города. Держи, пока горячее.

Ли Юйнянь растерянно смотрел на завтрак, не зная, радоваться или смущаться. За баоцзы из этого заведения вечно выстраивались безумные очереди, и раскупали их моментально. Как-то раз они ужинали там вместе, и Юйнянь вскользь упомянул, что местная выпечка ему по душе. Кто бы мог подумать, что Сяо Пин запомнит эту мелочь и не поленился сделать крюк спозаранку?

Машина плавно катила по утренней трассе. Юйнянь принялся за еду. Справившись с двумя баоцзы, он вдруг спохватился:

— А ты сам-то ел? Ты ведь тоже поднялся ни свет ни заря.

Сяо Пин, который перед выездом уже успел перехватить тарелку лёгкой каши, хотел было ответить честно, но вовремя прикусил язык.

— Нет ещё. Вчера засиделся с отчётами допоздна, едва проснулся — сразу поехал за тобой.

«И как при этом успел сделать круг до закусочной?»

Юйнянь мысленно улыбнулся, но вслух ничего не сказал. Вместо этого он аккуратно подцепил палочками сочный баоцзы и поднёс к губам водителя.

— Открой рот. Считаю это заслуженной наградой за твои утренние подвиги.

Сяо Пин послушно приоткрыл рот и перехватил угощение. Не успел он прожевать, как у его губ появился следующий кусочек. Так, деля незамысловатый завтрак на двоих, они незаметно опустошили весь пакет.

Дорога была долгой, и у дверей отеля они припарковались лишь к одиннадцати часам утра.

Сяо Пин попросил Юйняня подождать его на мягком диване в лобби, а сам направился к стойке регистрации. Забрав электронные ключи, он подхватил вещи и повёл спутника к лифтам.

В номере из-за плотных штор царил глубокий полумрак, сквозь который пробивались лишь блеклые полосы света из коридора. Но даже в этих сумерках Ли Юйнянь сразу заметил огромную, поистине королевскую кровать посреди комнаты.

Сяо Пин опустил карту в слот у двери, и комнату залил яркий свет. Только тогда Юйнянь понял, куда именно они попали. Это был классический номер для молодожёнов!

Будучи взрослым человеком, Юйнянь прекрасно понимал намёки.

— Так вот почему ты не пустил меня к стойке регистрации, — с усмешкой протянул он. — Давно планировал?

Интерьер так и кричал о романтике: пушистый ковёр глубокого бордового цвета с золотистыми завитками, нежно-розовые обои, сплошь усыпанные мелкими сердечками, и шёлковое алое покрывало на постели. Даже подушки были сшиты в форме двух половинок одного сердца. У изголовья красовалось изящное бра. Пока оно не горело, но Юйнянь легко мог представить, какой интимный полумрак воцарится здесь вечером.

Разглядев все эти детали, Ли Юйнянь не выдержал и весело прыснул.

— Ну надо же... Не думал, что грозный господин Сяо питает слабость к такому девичьему стилю, — поддел он его, оглядывая комнату.

Заметив, как у Сяо Пина нервно дёрнулся уголок рта, Юйнянь рассмеялся ещё громче:

— Предупредил бы заранее, я бы тебе каждый день из цветной бумаги сердечки клеил!

Сяо Пин лишь обречённо вздохнул, глядя на веселье спутника. Его замысел был прост: устроить максимально романтичные выходные, чтобы сблизиться и наконец уговорить Юйняня съехать из его убогой, продуваемой всеми ветрами конуры в просторную квартиру Сяо Пина. Именно поэтому он попросил администратора подобрать «что-нибудь для двоих». Но даже в страшном сне он не мог представить, что номер окажется настолько приторно-розовым!

Конечно, он сам допустил ошибку. Люксы для новобрачных бывают разными, но Сяо Пин при бронировании настойчиво требовал «самый уютный и интимный вариант». Администрация отеля поняла его намёки слишком буквально.

— Ладно тебе, распаковывайся лучше, — проворчал Сяо Пин, стараясь сохранить невозмутимый вид. — Переоденемся и спустимся пообедать. После обеда — на источники. Я забронировал для нас отдельную купальню с трёх до пяти, так что успеем и отдохнуть, и расслабиться.

Не обращая внимания на лукавые взгляды Юйняня, он закрыл дверь и принялся стягивать пиджак.

Когда Сяо Пин остался в одной расстёгнутой рубашке, Юйнянь поспешно отвернулся и зашуршал замком своего чемодана, делая вид, что крайне занят поисками одежды.

«Ну обязательно раздеваться прямо при мне без предупреждения?»

Ли Юйнянь почувствовал, как к щекам приливает жар. Схватив первые попавшиеся вещи, он резко развернулся и, упорно избегая взгляда Сяо Пина, зашагал к ванной комнате.

— Переодевайся быстрее! Жду тебя внизу! — бросил он уже из-за закрывающейся двери.

— Что, засмутился? — прищурился Сяо Пин, заметив его суету. — А минуту назад так смело надо мной подшучивал.

Он замер, не снимая рубашку до конца, и залюбовался напряжённой спиной Юйняня. В его глазах вспыхнул опасный, тёплый огонёк.

<http://bllate.org/book/18418/1786587>